

Терентий Ливиу Михайлович

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА МИРА

Статья посвящена разграничению теоретических конструктов "образ мира" и "языковая картина мира"; доказывается, что психолингвистическое понятие "образ мира" структурировано, включает три слоя - перцептивный, семантический и ядерный (личностные смыслы) - и поэтому теснее связано с индивидуальным восприятием мира и его вербализацией, а также определяется деятельностным своеобразием личности. Показан интегральный характер образа мира: продемонстрирована связь образа мира с ментальным лексиконом и его важная роль при исследовании процессов речепорождения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

Статья посвящена разграничению теоретических конструктов «образ мира» и «языковая картина мира»; доказываемся, что психолингвистическое понятие «образ мира» структурировано, включает три слоя – перцептивный, семантический и ядерный (личностные смыслы) – и поэтому теснее связано с индивидуальным восприятием мира и его вербализацией, а также определяется деятельностным своеобразием личности. Показан интегральный характер образа мира: продемонстрирована связь образа мира с ментальным лексиконом и его важная роль при исследовании процессов речепорождения.

Ключевые слова и фразы: психолингвистика; образ мира; языковая картина мира; речепорождение; ментальный лексикон; деятельностный подход.

Терентий Ливиу Михайлович, к. полит. н., доцент
Московская международная академия
info@mmamos.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА МИРА

В лингвистике традиционно исследуется «наивная» или «языковая» картина мира, что объясняется широко распространенным убеждением о «языковой» картине мира как отражающей «именно то самое целостное представление о мире, включающее и наивное первичное знание, и логическое осмысление мира, и знания, не поддающиеся логическому объяснению, и явные заблуждения» [18, с. 20-21]. В отличие же от классической лингвистики, в психолингвистике объектом исследования является не «языковая картина мира», а «индивидуальная картина мира» и «языковое сознание» – понятия, коррелирующие с психологическим понятием «образа мира», под которым понимается «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [19, с. 268]. Другими словами, «образ мира» – «это та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором должен действовать» [23, с. 221], формирующаяся у каждой личности в процессе различных видов деятельности в течение всей его жизни.

Исследования «образа мира», проводимые в рамках общепсихологической теории деятельности, позволили к настоящему моменту доказать, что понятие «образа мира» не тождественно понятиям «языковой картины мира» или «наивной картины мира». «Образ мира» – это интегральная структура, являющаяся продуктом работы сознания, в котором его чувственные образы под влиянием реализуемой субъектом деятельности трансформируются в значения и смыслы, представляющие уже познанные объективные связи предметного мира и определяющие восприятие мира человеком. Более того, следы различных деятельностей, образуя устойчивые внemodeальные системы, позволяют исследователям выделять в целостной структуре «образа мира» три слоя: перцептивный мир, картину мира (семантический мир) и образ мира [2; 3; 25; 27; 29; 32].

Перцептивный мир – это поверхностная структура, включающая в себя системы перцептивных признаков, образующих предсмыслы, которые превращают образы в представления. Семантический слой, в отличие от перцептивного, целостен, а на его уровне существуют уже собственно смыслы, отражающие отношение субъекта к объектам восприятия. Глубинный слой – ядерный слой образа мира, – это личностные смыслы, т.е. те структуры, которые образуются в процессе переработки семантического слоя. Ядерные образования наиболее тесно связаны с мотивационным/деятельностным уровнем в структуре языковой личности, с ее установкой, социальной и этнической принадлежностью и в целом детерминированы «личной историей деятельностей». Поэтому данные образования аффективно «искажены», индивидуально специфичны, т.е. некоторые части понятия непропорционально увеличены, другие, напротив, уменьшены. В целом этот уровень выступает как эмоциональный, как «ядро пристрастности» картины мира [2; 3; 26; 28], которое в совокупности с прогностичностью [1; 5; 21] и результатом [1] в конечном итоге определяет рефлексивный слой уровня деятельности.

Семантический мир/картина мира соотносится с уровнем действий – целевым, т.е. сознаваемым планом системы операциональных значений, включающим в себя как представление о существующем положении вещей, так и об его изменении как результате собственных действий. Способность личности к осознанию своих действий в процессе сравнения цели и результата позволяет определять этот уровень как план «образа мира» [17], в узлах которого, образованных «узлами» деятельности, находят отражение различные свойства предметов и объектов. Иными словами, данный слой «образа мира» – это уровень системной организации функциональных признаков значений, уровень систем значений, который корректируется, с одной стороны, в ходе практических контактов с миром [4], а, с другой, сливаясь с переживанием (с мотивационным уровнем деятельностей), становится объектом рефлексии. Составляющими перцептивного (операционального/ситуационного) слоя «образа мира» являются образы, представляющие собой системы признаков: «Образы – это субъективные феномены, возникающие в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности. Образ – это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории (пространство, время, движение, цвет, форма, фактура и т.д.). Важнейшей функцией образа является регуляция деятельности» [14, с. 152]. Каждый из выделяемых слоев образа мира имеет свою структуру, в основе которой лежит доминирующий уровень

обобщения (по Л. С. Выготскому), обусловленный особенностями мышления и степенью развития интеллекта, т.е. особенностями когнитивного стиля личности [30]. Целостный же образ мира представляет собой совокупность этих слоев, которые не просто формируются в процессе жизнедеятельности индивида, но и детерминируют развитие друг друга (см. модель образа мира как брамфатуры в работе: [26, с. 131]). Опыт каждой личности в определенной степени уникален, поэтому индивидуальные системы эмоциональных, операциональных и сенсорных эталонов должны иметь некоторые различия, и именно это обстоятельство, как нам представляется, не только является главной причиной, определяющей своеобразие образа мира отдельного человека, но и ведет к различиям в его дискурсивном поведении.

Понимание образа мира, основанное на теории деятельности, позволяет психологам говорить о специфике языка как живого знания, в котором «слиты значение и смысл, чувственная и биодинамическая ткань» [16, с. 100], что соотносится с психолингвистической трактовкой индивидуальной картины мира, представленной в работах А. А. Залевской [9; 11; 13] и ее школы: аналогом психологического понятия индивидуального образа мира может служить понятие внутреннего лексикона человека или лексического компонента его речевой организации – динамической самоорганизующейся системы, формирующейся и перестраивающейся в едином процессе переработки и упорядочения речевого опыта. Лексикон же можно интерпретировать «как систему кодов и кодовых переходов (термин Н. И. Жинкина [7]), обеспечивающую реализацию процессов смыслоформирования и смыслоформулирования» [8, с. 44] (курсив автора статьи. – Л. Т.), т.е. речемыслительную деятельность человека.

Характер единиц лексикона и принципы их упорядоченности для хранения в памяти с целью их использования как в «речи для себя», так и в «речи для других» определяются закономерностями процессов рече-производства и понимания речи. Предполагается, что лексикон образован единицами, входящими в определенные «чувственные группы» и включающими в себя как конвенциональное значение, так и личностный смысл, которые отличаются друг от друга механизмом формирования. Значение слова или его «объективное ядро» образуется при многократном сличении аналогичных, но не тождественных, чувственных групп с одним и тем же словом (ср.: «Слово не только замещает вещь, но и анализирует вещь, вводит эту вещь в систему сложных связей и отношений» [22, с. 43]). В отличие от значения, смысл слова формируется его связями с аффективными, имеющими индивидуальный характер, компонентами чувственных групп и представляет собой «продукт преломления значения через призму субъективного опыта индивида» [13, с. 48]. В свою очередь, каждый член чувственной группы подвергается анализу, синтезу, сравнению, классификации, в ходе которых происходит формирование дифференциальных признаков и различных по степени интегративности единиц обобщающего характера. В целом эта широчайшая сеть многосторонних связей и отношений, в которую включено слово в сознании человека, представляет собой «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [10, с. 16]. Оно, в отличие от значения как единицы языковой системы, обозначается термином *концепт_{инд.}*. Содержание данной единицы составляет совокупность знаний, полученных человеком опытным путем в разных видах деятельности, и усвоенных и субъективированных различных идеальных аффективно-смысловых образований, существующих изначально вне индивидуального сознания в виде произведений искусства и других творений людей [16]. То, что в ментальном лексиконе «идентифицируется индивидом как слово в единстве его формы и значения, оказывается точкой пересечения множества разнообразных связей по линиям многогранного опыта человека, благодаря чему на разных уровнях осознаваемости учитываются языковые и энциклопедические знания декларативного и процедурального типов, личностно переживаемые и преломляемые сквозь призму социальных отношений» [12, с. 316].

Совокупность концептов и есть ментальный лексикон, отражающий весь многогранный – чувственный и рациональный, индивидуальный и социальный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром, сформированный разными формами и уровнями психического отражения и хранящийся в его памяти. Иными словами, ментальный лексикон – это единая информационная база (информационный тезаурус) человека, содержащая в себе энциклопедические и языковые знания, включая эмоциональные впечатления и выработанную социумом систему норм и оценок этих знаний. Такая трактовка концепта как субъективного значения и ментального лексикона как информационного тезауруса подразумевает выход через слово на «индивидуальную картину мира» человека и совершенно очевидно близка пониманию «образа мира» в деятельностной парадигме в психологии. Эта близость обусловлена представлением обоих феноменов – и информационного тезауруса, и «образа мира» – как совокупности индивидуальных значений слов, сохраняющих смысловую, операциональную и общекультурную/коммуникативную составляющие [2; 22; 24; 33]. При этом эмоциональный, пристрастный слой – личностные смыслы – составляют ядро видения мира, на которое непосредственное влияние оказывают рефлексивная деятельность человека и его принадлежность к определенной социально-культурной общности. Семантический слой – «картина мира», опосредован результатами освоения мира в различных видах деятельности, также связанной с культурой, а поверхностный слой или «образы» как системы признаков зависят от их комбинации, связанной с вызываемыми ими эмоционально-оценочными переживаниями уже на индивидуальном уровне. Более того, сохранение на уровне индивидуального значения/концепта_{инд.} триады психологического содержания: ума, действия и чувства, позволяет говорить о нем как о «единице, репрезентирующей сознанию координацию предметных условий деятельности и операционального состава деятельности, регулирующей деятельность в соответствии с определенными целями и мотивами» [31, с. 29]. В то же время такая трактовка индивидуального значения фокусирует внимание на том, что

состав признаков, входящих в него, разнороден. К первоначальным чувственным признакам, актуальным для человека при первой встрече с познаваемым предметом, объектом или явлением, в ходе практической (культурной) деятельности добавляются функциональные признаки. Они, в свою очередь, имеют собственную структуру и могут быть функциональными для конкретного случая, для определенного множества конкретных случаев либо становятся внеситуативными и могут использоваться для моделирования совершенно новых ситуаций. Таким образом, предметность значений (о содержании принципа предметности см.: [4; 5; 6; 15; 20]) постоянно развивается, что приводит к возникновению в информационном тезаурусе новых связей, закрепляющих за данным объектом новые виды деятельности, действия и, соответственно, вводящих его в новые схемы, сценарии, фреймы, в «ядро» личностных смыслов. Независимо от того, изменяется ли чувственная стимуляция, уровень функциональности самого индивидуального значения меняется, оно становится все более обобщенным, нормативным, обусловленным, прежде всего, культурно, а также теми видами деятельности, т.е. «личной историей деятельностей», в которые вовлечен человек.

Подводя итог, можно заключить, что категория «образ мира», разработанная в психологии и психолингвистике:

- более субъективна и индивидуальна, нежели понятие «языковая картина мира»;
- она тесно связана с понятием ментального лексикона и выбором языковых средств при речепорождении;
- в значительной мере определяет своеобразие и содержание высказывания, а также тесно связана еще с одним фактором, от которого непосредственно зависит структура связей в ментальном лексиконе и выбор языковых средств для вербализации мысли, – доминирующим признаком (перцептивным, когнитивным либо аффективным), служащим опорой при кодировании и извлечении информации из индивидуального тезауруса.

В сознании носителя языка каждый из признаков увязывается, с одной стороны, с неким типичным для культуры эталоном, с коллективным знанием. С другой – несмотря на то, что сопоставление с разными типами знаний, представленными в индивидуальном тезаурусе, происходит по множеству параметров, в фокусе внимания говорящего оказывается тот признак, которому приписывается наибольший «когнитивный вес», то есть разные люди по-разному воспринимают, оценивают и реагируют на одну и ту же ситуацию, а следовательно, и ментально «видят» одну и ту же ситуацию по-разному.

Список источников

1. Анохин П. К. Кибернетика и интегративная функция мозга // Вопросы психологии. 1966. № 3. С. 10-32.
2. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. М.: Изд-во МГУ, 1980. 128 с.
3. Артемьева Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие // Мышление и субъективный мир / под ред. Ю. Е. Корнилова. Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 1991. С. 23-29.
4. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М. – Воронеж: Институт практической психологии; НПО «МОДЭК», 1996. 768 с.
5. Бернштейн Н. А. Биомеханика и физиология движений. М. – Воронеж: Институт практической психологии; НПО «МОДЭК», 1997. 608 с.
6. Гальперин П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР: в 2-х т. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. Т. 1. С. 56-84.
7. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26-38.
8. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 382 с.
9. Залевская А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: Изд-во ТГУ, 1992. 134 с.
10. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь: Изд-во ТГУ, 2002. С. 5-18.
11. Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. 83 с.
12. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
13. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. 206 с.
14. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2-х т. / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. 427 с.
15. Зинченко В. П. А. Н. Леонтьев и развитие современной психологии // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 8-16.
16. Зинченко В. П. Посох Осипа Манделштама и Трубка Мераба Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.
17. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
18. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
19. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. Изд-е 3-е. М. – СПб.: Смысл; Лань, 2003. 287 с.
20. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 318 с.
21. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 280 с.
22. Лурья А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. Изд-е 2-е. М.: Изд-во МГУ, 1998. 336 с.
23. Лурье С. В. Историческая антология. М.: Аспект-Пресс, 1997. 448 с.
24. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. Изд-е 2-е, доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
25. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1984. № 4. С. 13-20.
26. Серкин В. П. Методы психосемантики. М.: Аспект-Пресс, 2004. 207 с.

27. Серкин В. П. Структуры образа мира // Вестник Гуманитарного института Московского государственного университета. 2001. Вып. 3. С. 69-89.
28. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985. 231 с.
29. Стрелков Ю. К. Временная связность образа мира // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях / отв. ред. Д. А. Леонтьев. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 20-23.
30. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума: учеб. пособие. М.: ПЕРСЭ, 2002. 304 с.
31. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 157 с.
32. Шмелев А. Г. Многослойность субъективной семантики и трудности ее «расслоения» // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях / отв. ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2000. С. 35-40.
33. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.

PSYCHOLINGUISTIC STUDIES OF THE WORLD IMAGE

Terentii Liviu Mikhailovich, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Moscow International Academy
info@mmamos.ru

The article is devoted to differentiating theoretical constructs “world image” and “linguistic worldview”; the author argues that the psycholinguistic concept “world image” is structured, includes three layers – perceptive, semantic and nuclear (personalized meanings) – and therefore is more closely associated with the individual’s world perception and its verbalization. According to the author, this concept is determined by the individual’s functional originality. The paper discovers the integral nature of the world image, identifies the relation of the world image and mental lexicon and shows its important role when studying speech generation processes.

Key words and phrases: psycholinguistics; world image; linguistic worldview; speech generation; mental lexicon; activity approach.

УДК 8; 81

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу футбольной терминологии французского и английского языков, проведение которого в системах разных языков позволяет проследить своеобразие процесса перехода общеупотребительного слова в спортивный термин. Авторы приходят к выводу, что представления и ценности, окружающие футбол, сильно отличаются в зависимости от культуры и общества людей, которые в него играют или смотрят, обслуживают, комментируют и т.д., а также указывают основные способы формирования спортивных терминов: метафоризация, ассоциация, метонимия, антономазия, заимствования, жаргонизмы.

Ключевые слова и фразы: футбольные термины; терминология; французский язык; английский язык; англицизмы; заимствования; жаргонные слова; языковые средства.

Терпелец Жанна Альфредовна, к. филол. н.

Осадчая Валерия Петровна, к. филол. н.

Шарикова Фатимет Николаевна, к. филол. н., доцент

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
zterpelec@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ФУТБОЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ

Язык спорта представляет собой одну из наиболее активно развивающихся лингвистических систем европейских языков. Проследить процесс преобразования общеупотребительного слова в спортивный термин позволяет анализ футбольных терминов в системах разных языков, так же как дает возможность изучить источники терминообразования, характерные для этой языковой среды. Тем самым мы получаем возможность наблюдать специфику освоения футбольной терминологии в разных культурах и языках [16; 17; 20; 22; 30]. Кроме того, мы считаем, что лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты спортивной коммуникации наименее изучены сегодня. Существует множество вопросов, связанных с теоретико-методологическим описанием системы концептуальных доминант, с анализом концептуальных моделей, с помощью которых понимается мир спорта [32, р. 128].

В центре нашего исследования находятся футбольные термины французского и английского языков. В своем исследовании мы пытаемся показать, какие тенденции свойственны современному языку спорта, а также продемонстрировать основные способы формирования спортивных терминов двух языков. Для анализа был избран футбол – один из самых популярных в мире видов спорта. А футбольная лексика – одна из самых больших составляющих спортивной терминологии в целом. Материалом исследования послужили